

6. Ковешников Е.М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. М., 2002.

ON LOCAL GOVERNMENT: THE HISTORICAL STAGES OF FORMATION

Kononenko E.V., Dean of the Faculty of Law Shakhty branch Humanities Institute (Moscow), the applicant is a legal institution Rostov MIA Russia

The article discusses the historical formation of local self-government as an institution of public law governance, defined stages of development, existing forms of government. Particular attention is paid to the period of 1990–1995 years – critical and controversial stage in the development of modern forms of local government.

Key words: the organization of public power, forms of local government, reform, municipal ownership, the regional legislation.

УДК 35.08:316

СОЦИАЛЬНАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: СУЩНОСТЬ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ

П.В. Заяц, доцент Южного федерального университета, кандидат исторических наук

О.Ю. Посухова, доцент Южного федерального университета, кандидат социологических наук

В статье дается понимание институционализации государственной службы, раскрываются особенности ее функционирования на региональном уровне.

Ключевые слова: государственная служба, институционализация, функции государственной службы, социальный институт.

В условиях трансформации региональной социальной системы назрела необходимость разработки институционального подхода к изучению социально-политических структур, связанных с политической властью и управлением, как приоритетными общественными ценностями. Среди таких структур особое значение имеет государственная служба, поскольку она деперсонализирована и непосредственно удовлетворяет значимые общественные потребности в управлении как на менеджеральном, так и на административном уровнях, тем самым выступая в качестве социального института.

В начале 2000-х гг. политическая трансформация российского общества обусловила кардинальные изменения в системе политико-административного управления (реформа В. Путина, получившая название «усиление вертикали власти»), одним из ключевых направлений которых стало формирование и развитие института государственной службы. Данный процесс требовал рационализации государственного управления, повышения эффективности управленческой деятельности, серьезной перестройки аппарата

управления, привлечения на государственную службу высококвалифицированных специалистов.

Развитие института государственной службы в России проходит в противоречивой ситуации, когда задачи административного реформирования не получили еще достаточного подкрепления в политико-правовом, организационном и кадровом отношениях, вследствие чего до сих пор организация государственной службы, ее кадровая основа не в полной мере соответствует целям и задачам социально-политического развития страны. Такое положение обусловлено, в частности, слабой научной проработкой задач, функций и принципов организации государственной службы, отсутствием единой общепринятой концепции.

Служба в государственных органах, государственных и общественных организациях является одним из видов социальной деятельности людей. Служба государству неразрывно связана с самим государством, его ролью в жизни общества. Это одна из сторон деятельности государства по организации и правовому регулированию личного состава государственных органов, других государственных организаций. По мнению Г.П. Зинченко, государственная служба – это прежде всего служение государству, то есть выполнение по его поручению, за плату от него определенной деятельности по реализации задач и функций государства в государственных предприятиях. Федеральный закон «Об основах государственной службы в Российской Федерации» рассматривает государственную службу в более узком смысле, как деятельность тех служащих, которые составляют «аппарат», корпус руководителей, специалистов государственных органов. Такое определение государственной службы позволяет отграничить государственно-управленческую деятельность от деятельности специалистов в народном хозяйстве, в социально-культурной сфере. С другой стороны, государственная служба – это служение обществу.

Специфика деятельности служащего в государственных органах состоит в том, что он не создает непосредственно материальных ценностей, но обеспечивает условия для материального производства, у него особый предмет труда – информация, являющаяся и средством воздействия, которая собирается, обрабатывается, хранится в административном учреждении. Чиновник воздействует на людей, обслуживает их, делает это возмездно, то есть за определенное вознаграждение и занимает должность (имеет собственный привилегированный социальный статус). В связи с этим можно выделить и черты самой государственной службы как социального института.

Усложнение общественных отношений, повышение требований к государству послужило причиной выделения управленческой, организаторской деятельности, как таковой.

На современном этапе детально структурированы несколько подходов к государственной службе. Институциональный – государственная служба рассматривается как социальный институт. Его цель обслуживать интересы не отдельного «политического» руководителя, а большинства разнообразных региональных социальных общностей (В. Игнатов, А. Понеделков, Г. Зинченко). Деятельностный – государственная служба является профессиональной деятельностью по обеспечению полномочий государственных органов и носит политический характер (Г. Атаманчук, П. Романов, А. Агапов).

Основной целью региональной государственной службы как социального института является служение интересам граждан, гражданского общества и государства. При этом миссия государственной службы как социального института состоит в удовлетворении потребностей общества в эффективном административном государственном управлении, что не укладывается в узкие рамки ведомственного подхода (И. Алешина, А. Кравченко), так как миссия определяется, прежде всего, тем, что государственная служба возникла в силу объективной необходимости для политической власти иметь специальный аппарат

управления, способный осуществлять государственные функции (В. Матирко, А. Пригожин, Ю. Старилов).

Государственная служба на институциональном уровне рассматривается как институт, деятельность которого определяется, во-первых, набором правовых норм и служебно-ролевых предписаний, регулирующих соответствующие типы поведения чиновников; во-вторых, интеграцией его в социальную структуру общества, что позволяет осуществлять контроль над институциональными типами действий; в-третьих, наличием средств и ресурсов, обеспечивающих успешное выполнение законов, нормативных актов, управленческих решений; в-четвертых, профессионализмом, стоящим в исполнении функций государственных и местных органов власти (М. Удальцова, А. Радугин, В. Мальцев).

На региональном уровне государственная служба как социальный институт играет важную роль в решении задач повышения уровня жизни населения, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, составляющих главное содержание региональной политики [1].

Если суммировать множество подходов к определению понятия «социальный институт», то можно выделить следующие: социальный институт представляет собой ролевую систему, в которую включены также нормы и статусы, совокупность обычаев, традиций и правил поведения; формальную и неформальную организацию, совокупность норм и учреждений, регулирующих определенную сферу общественных отношений, обособленный комплекс социальных действий [2].

При разнообразии в определении социального института отмечается различие и в понимании регионального уровня государственной службы как социального института [3].

Под социальным институтом государственной службы понимается исторически сложившаяся, устойчивая форма организации совместной деятельности лиц, находящихся на службе государства, социальная практика которых нацелена в конечном итоге на обеспечение законных прав и свобод граждан, на создание благоприятных условий для их безопасности и достойной жизни.

Исследователи отмечают, что на региональном уровне становление социального института государственной службы развивается как совокупность социальных (формальных и неформальных) правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные стороны деятельности государственных служащих и организующих их систему ролей и статусов, образующих социальную систему [4]. В рамках социального института государственной службы воспроизводится, повторяется, становясь устойчивыми, образцы поведения, привычки, традиции, передающиеся из поколения в поколение [5].

Государственная служба рассматривается также как публично-правовой институт общественного служения профессионально подготовленных граждан российскому обществу и государству в целом.

Обозначенные подходы не противостоят друг другу, но и не могут претендовать на абсолютную истину, данные подходы должны соотноситься и дополнять друг друга, так как от недостаточного понимания сущности государственной службы со стороны одного подхода появляется неоднозначность понимания со стороны другого подхода.

В разработках по реформированию государственной службы проводится идея публично-правового характера государственной службы, определения ее как института, призванного обеспечить выполнение государственными служащими социальной функции государства, а не только исполнение полномочий государственных органов. Особое внимание в современном функционировании государственной службы уделяется ее миссии, цели и социальным функциям.

В государственной службе выделены три группы функций – регулятивные (прежде всего управленческие), обеспечивающие и технологические. Их объединяет социологическое понимание функций государственной службы как совокупности ее черт:

социальной роли, формы связи и социального действия [6]. Социальная роль государственной службы состоит в удовлетворении потребностей общества в государственном управлении, достижении целей государственной службы, интеграции для их достижения всех частей социального института [7].

В государственной службе нередко проявляются дисфункции отдельных частей, так и социального института в целом – об этом свидетельствуют конфликты, факты дестабилизации, дезорганизации, неисполнения поручений, бездействия, ошибочных решений, бесконтрольности, дезинформации.

Оптимизация функций государственной службы зависит от ряда внутренних и внешних факторов. Среди внешних факторов в условиях реформ важную роль играет выбор перспективной модели государственного управления [8].

При экономическом подходе институционализации государственной службы основу составляет концепция государственного менеджмента, которая характеризуется следующими чертами: приверженность к действию; максимальное приближение к запросам клиента; стимулирование самостоятельности предприимчивости, новаторство; приверженность профессиональным ориентирам и ценностям [9]. Основным путем оптимизации государственной службы при освоении данной модели становится постоянное обновление функций на основе изменяющихся социальных стандартов и повышения качества социальных услуг, инноваций и использования опыта частного сектора.

При политическом подходе выбирается публичная модель государственного управления [10] (модель государственной администрации), при которой выделяются сферы жизни, где необходимо государственное управление, субъект и объект управления имеют общие цели, действуют, исходя из требований граждан к управлению.

В государственной службе Ростовской области можно также выделить группы функций, носящих универсальный характер – управленческо-регулятивные, обеспечивающие и технологические.

Функция как форма связи государственной службы с государством и обществом, а также между компонентами государственной службы отражает их взаимозависимость, когда изменения в одних компонентах и институтах вызывают изменения структуры и действий других [11].

Социальное действие государственной службы характеризует обязанности, круг и процесс деятельности, ее направление и последствия для социальной среды.

В условиях перемен социальной жизни взаимосвязь функций и структуры государственной службы вызывает социальную неустойчивость института государственной службы, непредсказуемость направлений его деятельности. Особое значение организационной структуры государственной службы, посредством которой ее функции отражаются в обязанностях и правах государственных служащих. Выразительность и значительность функций способствует укреплению функциональных структур, прежде всего органических, дивизиональных, проектных, матричных, горизонтальных, а также неформальных [12].

Оптимизацию функций и структуры государственной службы можно определить как важнейшее условие ее функционирования и развития. Среди направлений оптимизации можно выделить: выбор перспективной модели государственной службы; определение сфер социальной жизни, где необходимо влияние государственной службы; освобождение от дублирующих и несвойственных функций; типизация управленческих функций; повышение уровня профессионализма государственных служащих; активизация их организационно-исполнительской деятельности; расширение социального контроля процесса реализации функций государственной службы.

Для региона, в качестве основного звена оптимизации функций государственной службы можно отметить исполнение управленческих функций как ее основного содержания. Основными направлениями оптимизации функций государственной службы

являются: децентрализация полномочий; развитие разделения и кооперации управленческого труда; смягчение иерархии должностей; внедрение прогрессивных структур [13]. Факторы дисфункций в социальном институте государственной службы: отставание государственной службы в реагировании на изменения общественных потребностей; слабая ее организация; сужение роли государства в регулировании общественных процессов. Среди организационных факторов выделяются: цели и функции государственной службы; правовые нормы и правила; традиции; критерии определения функций и оценки труда государственных служащих; персонализация служебной деятельности; престиж государственной службы [14]. Причем, исходя из вышесказанного, определяются дисфункциональные последствия институционализации государственной службы: придание функциям «символического», «ритуального» характера; возникновение нормативно нерегулируемых видов деятельности; ослабление связи государственной службы с государством и обществом; снижение уровня удовлетворенности государственных служащих своей работой [15].

Динамический процесс социальных изменений предполагает структурирование принципиально новых качеств и навыков от профессиональных государственных руководителей: они должны владеть современными средствами и мерами реформирования государственных организаций, обладать способностью управлять инновационными процессами, преодолевать социальную и организационную инертность бюрократических структур. Современный служащий государственной администрации должен иметь высокую профессиональную квалификацию, обладать высоким уровнем политической культуры. Ему необходимы глубокие знания теории политики, теории управления, конфликтологии, теории принятия решений, социального прогнозирования. Помимо этого, он должен в совершенстве изучить технику современного государственного администрирования, общую теорию административно-государственного управления [16].

Такую профессиональную подготовку в странах Западной Европы и Америки можно получить в университетах или колледжах по специальности “public administration”. В качестве примера можно привести Американский университет в Вашингтоне. Здесь создана Школа государственных дел (The school of public affairs). Школа имеет три кафедры: правительства, права и общества, государственного управления. Студентам предлагаются программы по государственному управлению, политическим наукам, праву, управлению государственными финансами, развитию человеческих ресурсов. Подготовка докторов наук проходит по специальностям: политические науки, государственное управление, право. Все программы объединены одной целью – развить в каждом студенте способности ученого, специалиста и лидера.

В Ростовской области чиновники понимают необходимость профессионального обучения.

В России в 1992 г. Роскадры совместно с Учебно-методическим объединением вузов по направлению обучения «Менеджмент» разработали пакет документов об открытии новой специальности 07.18 (в настоящее время 0610) «Государственное и муниципальное управление». Комитет по высшей школе Миннауки России включил ее в перечень специальностей высшего образования и предоставил право кадровым центрам готовить специалистов данного профиля [17]. Профессиональное политическое образование поможет государственным администраторам «перевести» идеи и действия политиков с «государственного» и «политического» языка на язык гражданский. Именно поэтому государственное администрирование признано всем цивилизованным миром в качестве особо важной для общества деятельности, родившейся на пересечении политической теории и практики.

Сегодня государственные чиновники на высоких политических постах вынуждены прислушиваться к настроениям общественности и считаться с мнениями в парламенте [18]. Так, по итогам мартовских региональных выборов 2010 г. во Франции правящий

Союз в поддержку народного движения, обсуждая социальные последствия итогов голосования, публично раскритиковал своего лидера Н. Саркози. Эксперты ООН по административно-государственной деятельности считают, что административно-государственное управление должно характеризоваться новым подходом [19]. Принципиальное значение приобретает более широкое участие общественности в определении целей развития, разработке планов и принятии решений по государственным программам и проектам, а также по их осуществлению. Для того, чтобы административно-государственная деятельность была успешной, она должна приводить к изменениям в общих настроениях, буднях и образе жизни граждан.

Помимо этого, структура государственных служб к началу XXI в. претерпела существенные изменения во многих странах. До середины 70-х гг. XX в. основной упор в административно-государственном управлении делался на деловые качества профессиональных государственных служащих, их политическую нейтральность и гарантированный срок пребывания в должности. Однако с начала 80-х гг. XX в. большое значение стало придаваться политической деятельности, а в ряде случаев – и активной политической роли государственных служащих (особенно тех, которые занимают высокие посты в административном руководстве и управлении). На практике это означает более быструю перестановку в рядах старших администраторов и придание политического характера определенным должностям. В некоторых странах (США, Франция) сотрудники гражданских служб становятся членами партий и партийными функционерами [20]. В конце XX в. государственное управление достигло очень высокого уровня специализации.

Сегодня служащие государственной администрации должны действовать преимущественно самостоятельно в своей узкой области управления, когда им даны лишь самые общие политические решения от президента или парламента. Многие из принимаемых ими решений должны быть на основе такого детального знания своей области государственного администрирования, которого нет у политических лидеров. Частое совпадение административных и политических функций является, следовательно, результатом требований современного государственного управления, а не желанием власти профессиональных государственных служащих.

Профессор Йельского университета Д. Йейтс считает, что в наши дни при господстве «бюрократической демократии» в развитых странах мира уже нельзя говорить о действительном разделении властей. Бюрократия приобрела, по его мнению, законодательные функции, поскольку она является решающей силой при выдвижении законодательных предложений. Бюрократия играет также роль судебной власти, особенно в сфере регулирования. При этом бюрократия сохранила и свои исполнительные функции в сфере реализации государственной политики [21].

По мнению Президента Д.А. Медведева, современный этап социально-политического развития России инновационный и ставит задачу улучшения жизни рядового гражданина. Это должно помогать решению жизненно-важных проблем большому количеству людей, чему способствует органы государственной власти.

Наряду с латентными функциями, проявляющимися в патрон-клиентарной организации властных структур в России, институт государственной службы реализует явные функции. Среди них:

- 1) диагностическая, позволяющая контролировать технику и методы управления;
- 2) прогностическая функция, регулирующая возможные варианты переустройства общественной жизни;
- 3) контрольно-аналитическая функция социологической экспертизы законопроектов, распоряжений (постановлений) и других управленческих решений;
- 4) имидж-функция, направленная на сохранение либо изменение образа государственной организации, создание атмосферы давления и доброжелательности со стороны общественности.

Итак, социальный институт государственной службы – многоступенчатая система, которая обеспечивает коммуникативный процесс, как посредник (медиатор) между адресантом и адресатом. Поэтому уместно обозначить еще одну функцию института государственной службы: медиаторную. Ее невозможно четко поместить в группу явных или латентных функций.

Медиаторную функцию института государственной службы можно продемонстрировать с помощью сценарной техники. Институт государственной службы является посредником как в случае, когда адресантом выступает государство, так и – общество [22]. Государственная служба представляет собой механизмы цели достижений в обществе и поэтому является производной от сферы социального целеполагания. Когда государство играет роль адресанта, между институтом государственной службы и обществом как адресатом политическая власть, направленная сверху вниз, проходит без участия общества в принятии политических решений [23].

Для закрытых социальных систем общество выступает в качестве объекта, ему же придаются субъектные характеристики под его нужды, выступающие в качестве единственного проводника. Эта система наиболее эффективна при том условии, что государство организует совместную жизнедеятельность граждан на основе общих интересов, а общество – на базе частных. Вместе с тем каждый человек видит смысл жизни в удовлетворении своих потребностей, он стремится к реализации личных интересов, следовательно, большей свободе действий.

Таким образом, масштабность институционализации государственной службы, необходимость ее согласования с мерами, предусмотренными административной, федеративной и муниципальной реформами, выдвигают на первый план, во-первых, вопросы анализа социальной эффективности результатов, достигнутых в ходе реформирования государственной службы и, во-вторых, вопросы подготовки на этой основе предложений по совершенствованию институциональной потребности отдачи института государственной службы на региональном уровне.

Государственная служба Российской Федерации – единый (универсальный) социальный институт, для эффективного функционирования, устойчивого и равномерного развития которого необходимы общая стратегия регионального развития, постоянная координация представителей элит различного уровня, консолидация интеллектуальных и иных ресурсов.

Особого внимания требует государственная служба регионов ЮФО, ибо субъекты данного округа организованы как по территориально-национальному, так и по административно-территориальному принципам, – это, во-первых, а во-вторых, испытывают дефицит высококвалифицированных управленческих кадров, не имеют возможностей или побудительных мотивов для активизации процессов реформирования гражданской службы из-за сложившейся устойчивой патрон-клиентарной системы.

Развитие любого социального института всегда сопровождается неизбежным противостоянием стабильности и перемен, что само по себе выступает сложной социальной проблемой. Любое изменение в одном из элементов института немедленно отражается на других элементах, причем не всегда именно так, как это предполагалось инициаторами изменений. Вот почему возникают противоречия, когда предпринимаются попытки внести новации в отдельные структуры региональной государственной службы.

Эти позитивные стремления, не связанные в единое целое, подавляются инерционным воздействием других элементов института. В этом смысле вряд ли есть альтернатива административной реформе, как способу воздействия на механизм социально-эффективного управления регионом. Убедить же государственных служащих как субъектов института в необходимости изменений возможно только при максимальном учете их интересов.

Процесс реформирования в России объективно отразился практически на всех сферах общественной жизни. Структурирование социального обеспечения

функционирования института государственной службы осуществлялось одновременно с фундаментальными изменениями в экономике, политике, социальных отношениях, которые наиболее ярко и рельефно отразились на региональном уровне. Просматриваемая тенденция профессионализации деятельности чиновников, их функциональная деперсонификация допускают постоянный социологический анализ ситуации внутри социально-профессиональной группы современных чиновников, в том числе, отслеживание статусных характеристик и социальных ролей региональных государственных служащих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашова Е.А. и др. *Российские регионы в контексте концепции человеческого развития* // Регионоведение. 2000. Выпуск 100. № 2.
2. Волков Ю.Г. *Социология*. М., 2010.
3. Гибсон Дж.Л., Иванцевич Д.М., Донелли Д.Х.-мл. *Организации: поведение, структура, процессы*. М., 2000.
4. *Государственная служба современной России: проблемы реформирования и эффективного функционирования*. Ростов н/Д, 2003.
5. *Государственная служба России: проблемы становления и развития. Материалы методологического семинара*. М., 2001.
6. Степанов О.В. *Социология права*. Ростов н/Д., 2006.
7. Лытов Б.В. *Государственная служба как социальный институт* // Государственная служба: теория и организация. Ростов н/Д., 1998.
8. Волков Ю.Г. *Социология*. М., 2008.
9. Борцов Ю.С. *Социология*. Ростов н/Д., 2002.
10. Волков Ю.Г. *Социология*. Ростов н/Д., 2006.
11. Романовский Н.В. *Мультипарадигмальная социология* // Социс. 2005. № 12.
12. Кравченко А.И. *Социология*. М., 2003.
13. Сорокин П.А. *Система социологии*. М., 2008.
14. Подгайская Л. *Сущность социологии, ее предмет и метод*. М., 2007.
15. Макарова Л.С., Круковер В.И. *Социология*. М., 2003.
16. Давыдов А.А. *Системная социология*. М., 2008.
17. Кравченко А.И. *Основы социологии и политологии*. М., 2007.
18. Бурдые П. *Социология социального пространства*. М., СПб., 2005.
19. Рязанцев И.П., Халиков М.С. *Экономическая социология. Региональный аспект*. М., 2005.
20. Исаев Б.А. *Социология в схемах и комментариях*. СПб., 2008.
21. Стариков Ю.Н. *Институт государственной службы: содержание и структура*. // Государство и право. 2000. № 5.
22. Сорокин П.А. *Социология революции*. М., 2008.
23. Фененко Ю.В. *Социология*. М., 2008.

SOCIAL INSTITUTIONALIZATION OF GOVERNMENT SERVICE: THE ESSENCE AND REGIONAL DEMAND

Zayats P.V., associate professor of the department of theoretical and applied regionalistics of the Southern Federal University, Ph.D. in History

Posukhova O.Yu., associate professor of the department of theoretical and applied regionalistics of the Southern Federal University, PhD in Sociology

In the article gives definition to government service as a social institute, discloses characteristics of its functioning.

Key words: *government service, social institute, function of government service, institutionalization.*

УДК 373.036.5:001.8

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЙ ИГРЫ КАК ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПРИНЦИПАМИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

В.В. Торгонский, аспирант Славянского-на-Кубани государственного педагогического института

В статье представлен научный обзор психолого-педагогических теорий относительно генезиса и развития игры как явления мировой культуры. Показаны сходство и различие педагогических игр в разнообразных учебно-воспитательных парадигмах, их взаимоотношение с различными культурными принципами, в частности с нравственностью. Дана подробная характеристика различных функций педагогической игры.

Ключевые слова: *дети, подростки, временный детский коллектив, педагогическая теория, педагогическая технология, педагогическая игра, нравственное воспитание.*

Игры детей есть самая свободная, естественная форма проявления их деятельности, в которой осознается и постигается окружающий мир, открывается широкий простор для проявления своего «Я», личного творчества, активности, самопознания, самовыражения.

Культурно-педагогический феномен игры заключается в том, что благодаря своей синтетической природе, она вбирает в себя многие стороны различных видов деятельности ребенка, выступая в его жизни многогранным явлением:

- игра – потребность растущего ребенка: его психики, интеллекта, биологического фонда;
- игра – специфический, чисто детский мир жизни ребенка. Игра есть практика развития. Дети играют, потому что развиваются, и развиваются, потому что играют;
- игра – путь поиска ребенком себя в коллективах сотоварищей, в целом в обществе, человечестве, во Вселенной, выход на социальный опыт, культуру прошлого, настоящего и будущего, повторение социальной практики, доступной пониманию;
- игра – свобода самораскрытия, саморазвития с опорой на подсознание, разум и творчество. Продукт игры – наслаждение ее процессом, конечный результат – развитие реализуемых в ней способностей;
- игра – главная сфера общения детей; в ней решаются проблемы межличностных отношений, совместимости, партнерства, дружбы, товарищества. В игре познается и приобретается социальный опыт взаимоотношений людей. Игра социальна по своей природе и непосредственному насыщению, являясь отраженной моделью поведения, проявления и развития сложных самоорганизующихся систем и «вольной» практикой творческих решений, предпочтений, выборов свободного поведения ребенка, сферой неповторимой человеческой активности.